

Глава 0448, Суверенный Правитель (X) Это не первый раз, когда Сражающийся Бог-Обезьяна услышал эту фразу, но это был единственный раз, когда он почувствовал глубину фразы.

Он вдруг понял, почему этот легион имеет такую страшную боевую мощь, почему это так легко перед лицом смерти.

Все это было из-за того, что перед ним был этот человек, удушающее ощущение того, что он задыхается на каждом шагу, было от этого человека перед ним.

В их глазах не было страха не потому, что они не боялись, а потому, что в их сердцах был дао, и этот дао был их верой, их защитой.

"Грохот".

Глядя на поле боя перед ним, Ye Tianze остался неподвижным, только те глаза, которые стали влажными, казалось, вернулись в прошлое, в эпоху, когда они были на пике своего развития.

Они пили вино вместе, когда их любовь была глубокой, они громко пели, когда они боялись, они поддерживали и ободряли друг друга.

Когда они сталкивались с отчаянными обстоятельствами, они не боялись умирать. Когда кто-то спрашивал их, почему они не боялись умирать, они отвечали, потому что человеческий род не мог отступить, отступление - это поражение, поражение - это смерть, а смерть - это рабство.

Выпрямите их спины, как людей, и они больше никогда не захотят быть рабами или закланскими в этой жизни! Даже если он сломает эту спину, даже если он раздавит этот позвоночник, даже если он убьет меня, потому что это так приятно - быть человеком, что я больше никогда не хочу им быть. Назад!

Йе Тяньцзе, наконец, выдержал, он знал, что, как главнокомандующий десятью тысячами войск, он был единственным, кто не мог пролить слезы, даже если он нес гору на спине, он должен был нести его вниз сам, только дав солдатам знать, что он не упал, они будут иметь свою поддержку.

"Грохот".

В его ушах раздался рев, и Йе Тяньцзе забыл, что это была битва, он просто хотел вспомнить это лицо, запечатлеть их в своем сознании и вырезать их на костях, потому что это был его воин, это был его старший брат.....

Живые мертвые ударили топором, шокируя Боевого Бога обезьяны, кровоточащие из семи отверстий, это само по себе не было сбалансированной битвой, но Боевой Бог обезьяны, который был лучшим в борьбе, едва ли был в состоянии совершить какое-либо эффективное нападение под нападением живых мертвецов.

Армия геркулесов, которая зарезала три тысячи миль, как демоническая элита, которая не вошла в ничью землю, была задушена головой к голове.

Когда упал длинный клинок, демон был тяжело ранен, а когда он снова упал, демона обезглавливали здесь и там, кровь окрашивала лацканы воина, а трупы на земле нагромодились, как горы.

Подобно тому, как Боевой Бог Обезьяна не смог дать отпор, демоны могли быть убиты только в условиях наступления громоподобной армии.

Отчаяние распространялось, но сколько бы они ни сопротивлялись, они были настолько бессильны, что гнев только заставит их умирать быстрее.

Наконец, когда упал последний клинок, последний демон, был срублен на землю, воины тщательно стояли на месте, и если бы не трупы по всей земле, они даже чувствовали, что ничего не сделали.

Для них демоны перед ними были слишком хрупки, по сравнению со своими предками, они были как кучка детей, владеющих артефактами, не имевших сил сопротивляться.

Глаза обезьяны Бога битвы были все заполнены страхом прямо сейчас, как слова Ye Tianze, он чувствовал страх от своих предков прямо сейчас.

Подражая словам живых мертвецов, он уже не имел ни малейшей мысли о возвращении в ту эпоху, это была совсем не битва, это была резня!

"Все кончено!" Живые мертвецы внезапно сказали.

"Не смейте!!!" Обезьяна, сражающаяся с Богом, размахивала своим артефактом и встретила его снова, его было десятки тысяч.

Размахнув клуб, он разбил его на Живых Мертвецов, и вместо любого другого могущественного человека того же уровня, клуб разбился бы на куски, когда бы он упал.

Однако Живой мертвец держал в руке боевой топор и прямо проигнорировал аватары, а в самом центре нанес удар по обезьяне Боевого Бога.

"Бум".

Как будто гром с девяти небес, боевой топор упал, прямо разбивая палку, бесчисленные аватары, разбитые молнией, и топор упал лоб в лоб, разделив Божественную обезьяну, на две половины.

"Ты... не... даже... не двигался... со всей силы!" Тело Боевой обезьяны не отделилось, и невероятно, сказано в нем.

"Его Величество сказал, чтобы вы почувствовали страх, который когда-то испытывали ваши предки!" Живые мертвецы сказали.

Обезьяна, борющаяся с Богом, посмотрела на Йе Тяньцзе вдали, но его глаза показали отчаяние, как будто он оплакивал своего спутника.

Потому что он знал, что однажды этот человек перед ним вернется на трон, он снова возглавит человеческий род, он снова убьет Четырех Кланов, он сделает Четырех Кланов ужасными, как пятьдесят тысяч лет назад!

Разница в том, что в прошлый раз он совершил ошибку, но в этот раз он ее не совершит!

Драконья ярость, который наблюдал издали, был ошеломлен, он думал, что эта битва должна

была быть равномерно подобрана в любом случае, но он узнал, что это не так.

От начала и до конца, эта армия, они так тщательно выполняли приказы этого человека!

Даже сами Боевые обезьяны имели идею, что они могут победить эту армию, что они могут победить этого человека.

Но правда была просто ловушка, ловушка, которая заставила их чувствовать страх и отчаяние, насколько уверенными и сильными они были, чтобы быть в состоянии сделать это?

Глядя на группы по всему полю, на армию перед ним, драконья ярость дрожала, не говоря уже о борьбе, он даже не думал о сопротивлении.

"Убить?" Воин подошел на сторону Лонг Ша.

Длинный Ша посмотрел на Йе Тяньцзе в отчаянии, пока Йе Тяньцзе не покачал головой, он почувствовал облегчение, но воин перед ним засмеялся: "Ваше Величество изменился, изменился. Делай раньше, иностранец вроде тебя уже превратился бы в пепел".

После того, как воин закончил говорить, он подошел без головы, и громоподобная армия аккуратно встала на колени: "Семь армий человеческого рода, громоподобная армия". Первый воротничок, ведите приказ о возвращении, никого из иностранцев не осталось, пожалуйста, указ моего императора!"

"Поздравляю человеческую расу и мою громоподобную армию!" Йе Тианзе сказал.

В этот момент он закрыл глаза, сдержал слезы, но они все равно выскользнули из глаз и увлажнили щеки.

Глядя на лицо Йе Тяньцзе, живые мертвецы сказали: "Это не наш сир, ибо наш сир никогда не проливает слез!".

Йе Тяньцзе держал голову высоко, глубоко вздохнул и ничего не сказал.

"Осмелюсь ли я спросить Ваше Величество, гора Бу Чжоу, мы проиграли?" Живые мертвецы внезапно спросили.

Пятьдесят тысяч лет назад эта женщина рассказала им, что семь армий человеческого рода во главе со своим сыном были разбиты на горе Бу Чжоу, и что большая часть из семи армий человеческого рода сдалась и была зарезана иностранцами, потеряв всю сущность человеческого рода для иностранцев!

Они не верят!

Прождав 50 000 лет, они, наконец, проснулись от того, что ждут ответа! Ответ, который позволил бы им спокойно умереть.

Йе Тяньцзе скрипел зубами, рот его переполнен кровью, он не хотел отвечать, потому что знал, что как только он это сделает, эта непобедимая армия его, его братьев и сестер, рассеется в этом мире!

"Нет, мы не проиграли". Йе Тяньцзе твердо сказал: "Ветер, Огонь, Земля, Зе, Гора и Золото, включая большинство Громоподобного легиона, не проиграли!".

"Осмелюсь ли я спросить Ваше Величество, гора Бужу, сдались ли мы?" Живые мертвецы спрашивали.

"Кровь не высушена, смерть не перемирие!" Йе Тианзе вернулся.

"Ваше Величество не плачьте". Живые мертвецы смеялись: "Путь, по которому мы идем, мы не можем идти, но человеческая раса сопровождает Ваше Величество!".

"Громоподобный легион, Первый Лидер, по вашей команде!" Живые мертвецы кричали.

"Гром, гром, гром, гром!" Легион громко пил.

"Мой Император десять тысяч побед!" Живые мертвецы встали на одно колено.

"Мой император Ван Шенг!" Громоподобный легион встал на колени.

Сердце Йе Тяньце дрогнуло, когда он протянул руку, но все, что он мог видеть, это то, что его непобедимый легион превратился в белый мороз и рассеялся в мир.....

<http://tl.rulate.ru/book/40528/945095>